

Яна Солякова

Чувство летучести

СТИХИ

Яна Солякова

Чувство летучести. Стихи

«Издательские решения»

Солякова Я. Н.

Чувство летучести. Стихи / Я. Н. Солякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830078-3

Эта книга для тех, кто любит летать (пусть даже — только во сне). Для тех, кто любит собак, кошек, листья, первый снег и весь Мир. Эта книга для тех, кто любит.

ISBN 978-5-44-830078-3

© Солякова Я. Н.
© Издательские решения

Содержание

Чувство летучести	6
Что ли – правда?..	6
Путешествие от нечего делать	8
Июль	10
Несерьёзное	11
Ах, весна!	12
Чувство летучести	13
Белый Орёл	14
Ощущение беззащитности	16
Метаморфозы	18
Семена	20
Жил-был кот	21
Игрушечная кошка и Космос	24
Пьяница – Ветер	25
Секрет Синих Птиц	26
Тихий день	27
Прогулка после болезни	29
Гусиное откровение	30
Это солнце	32
Серая цапля	33
Люблю	34
Понимаешь?..	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Чувство летучести
СТИХИ
Яна Николаевна Солякова

© Яна Николаевна Солякова, 2016

ISBN 978-5-4483-0078-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чувство летучести

Что ли – правда?..

Как же мышечная память...
При отсутствии крыла?
Сердце ныть не перестанет:
Где же я вчера была?..

Кроны сосен, пики елей,
Где-то снизу – облака...
Рядом звёздные метели
И туманная река...

Мир бескрайний, заповедный,
То ли есть ты, то ли – нет...
Там Дракон прекрасно-медный,
Там пылающий рассвет...

Ломит плечи: ветра тяжесть
Поворочай-ка крылом!
А туман – как пух лебяжий
Над притихшим молоком...

Листьев полные карманы
И травинка в рукаве,
Предрассветные туманы
Отдыхают в голове...

Ставлю чайник (руки ноют).
Тишина. Лишь звон синиц.
Это правда, что весной
Нет порядка и границ?

Размываются ручьями,
Растекаются, плывут...
Вот и я не замечаю:
То ли «там» я, то ли – «тут».

То ли я качаюсь в кронах
Рыжих сосен, то ли я
Чай «Российская корона»
Заварила у ручья...

Мир плывёт, перетекает...
Я сама уже – туман...

Я сама уже такая
Как рассказ или обман...

Путешествие от нечего делать

Тишина плывёт вся в кузнечиках,

Тишина звенит и колышется.
Я – на крыше. Мне делать нечего.
Дальний поезд за лесом слышится.

И от поезда, от кузнечиков,
Тишина всё поёт, всё не кончится...
Делать нечего нынче вечером,
Потому что просто не хочется.

Тишина до того невесомая,
Что в ней можно поплыть, как в омуте.
И зеваает облако сонное,
И потягивается в невесомости.

Невесомость распространяется
На гусей, на собачку белую.
Всё само собою случается —
Я совсем ничего не делаю.

Вижу – крыша плывёт далёкая
Где-то там внизу серой лодкою,
Рядом облако стелется лёгкое
По дорогам из ветра сотканным.

Я не знала, что облако – мягкое
И, как морда собачья, мокрое...
Я не знала, какое яркое
И какое небо – широкое!

А тропинки качаются волнами
Все истоптаны птичьими лапками.
И вернусь я с карманами полными
Неба синего, с мокрыми тапками.

Вылью небо обратно на крышу я —
Пусть и дальше там отражается...
Тихо жмурится Солнце рыжее...
А кузнечики – всё стараются...

Июль

На поверхности пруда смотрю в облака,
Шевелю плавниками-руками слегка,
Подо мной разлетаются птицы.
И боюсь я упасть
И на небо попасть,
В синеве, словно дым, раствориться.

Надо мною вода за прохладной спиной,
Краем глаза слежу за стеною лесной,
Облака – словно рябь цветочная.
Шевельну плавником.
Надо мной двойником —
Птица плавает – копия точная.

Невесомо в прохладной и мягкой воде
Я парю. Только небо я вижу везде —
Значит правда – вокруг одно небо.
Я нырну к облакам,
Доверяя рукам
Или крыльям из белого снега.

Так медлителен этот ленивый полёт...
Серебристым стрижем задремал самолёт,
И лыжня в васильках не тает.
А в ушах – тишина
Синевою полна,
И стрекозка летает...

Несерьёзное

Молоком разбавили синеву,
Я за тонким месяцем поплыву.

Сквозь листву прозрачную, словно дым,
Сквозь леса весенние и сады.

Птицы, птицы, птицы! Весна, весна!
Мне не спиться, милый мой, не до сна:

В мае невесомою становлюсь,
Как пыльца по воздуху тонко льюсь,

Отражаюсь в лужах, во всех подряд...
Ты, я знаю, тоже, конечно, рад...

Даже если дома один уснёшь —
В мае мною дышишь ты и живёшь.

Я ж не привидение... Так, шалю.
В мае ещё гуще тебя люблю.

Ты меня не слушай: «Чирик-чирик!»
Вечер, месяц, яблони... Чудный миг!

Ах, весна!

Ах, весна, весна, весна! И поэтому
Все прозаики становятся поэтами.
Быть циничным – неприлично весной,
А прилично – петь по-птичьи под сосною!
И поэтому прозаики серьёзные
Отправляются за розами и звёздами,
Отправляются за глупостями разными,
За безумствами в скитания опасные.

Ах, весна, весна, весна! И поэтому
Ради женщин, Музы брошены поэтами!
Рифмы ношенные – в лужи позаброшены,
И плывут по речке старыми галошами.
А поэты – заикаются, стесняются,
И стихи у них совсем не получаются.
Получаются – цветы, признанья нежные
И полёты журавлями белоснежными.

Ну а женщины – весной становятся,
Расцветают или только готовятся,
Улетают или только решаются
Все законы-рубежи разрушаются.
Улетают, чтоб совсем раствориться
В небе звонком, словно синие птицы,
Чтоб в лучах весенних петь и смеяться,
Ни любви, ни высоты не бояться.

Чувство летучести

Иногда приходит чувство летучести
И какой-то неоправданной лёгкости,
Словно ветер собирается до туч нести,
Словно воздух в голове и ветерок в кости.

И подошвы жжёт, и в пятках – кузнечики,
И потеряна земная гравитация.
Только бабочки и птицы мне советчики —
Как они, на ветер буду опираться я!

И, зависнув с каждым шагом в синем воздухе,
(Удивляешься: что ж раньше по земле ходил?!)
Чуть провалишься на выдохе, как воз в трухе,
Но вдохнёшь – и ощущаешь под ногой настил.

И летучими шагами воздух меряешь,
Через два на третий вверх поднимаешься.
Глядь – гуляешь по небесной империи,
И сугробов ослепительных касаешься.

Снегопад завис огромными тоннами,
Перемешанный с воздушными глыбами.
А под облаком – колодцы бездонные,
Но я в них, как в море тёплое прыгаю.

Вдруг не во время проснётся Сомнение.
Глянет вниз, воскликнет с ужасом: «Господи!»
И крыло свело, и вверх устремления
Уже шепчут тихо: «Лучше бы мне коз пасти...»

И ты снова – на асфальте, на правильном.
Облака вверху плывут, как положено.
Гравитацией всё снова отравлено...
Коз не видно, но взлететь уже сложно мне...

Белый Орёл

Ты ослеплён, восхищён и раздавлен.
Невероятен Он, светел, реален!

Белый Орёл опустился на камни.
Снег на когтях безупречной эмали...

Катится свет по сверкающим перьям,
Огненный взор беспощаден и честен.
Да, Он излечит тебя от неверья...
Только Ему ты и неинтересен.

Ярче слепящего снежного склона,
Жарче жестокого ветра пустыни —
Странник небесный, царевич бездомный...
Перья сияют лучами косыми.

Мига, скользящего взгляда довольно,
Чтобы сторели защитные стены!
Это так страшно, что даже не больно,
Это за гранью привычных оценок.

Кажется, что ты себя оставляешь.
Рядом зияет кромешная пропасть...
Крылья ты вслед за Орлом расправляешь:
Вслед за стихией – дрожащая робость.

Он – восходящие ловит потоки,
Невыносимо далёк и прекрасен.
Ты же – ныряешь, как в омут глубокий,
В опыт, который смертельно опасен.

Глупо. Ты знаешь: орлиные перья
Рук твоих слабых отнюдь не покрыли...
Странно, что ты безнадежно уверен...
Страшно! Вершины качнулись, поплыли...

Алое солнце разбилось о скалы,
Первые звёзды глядят, улыбаясь.
Что-то случилось – и смерти не стало!
Ты – поднимаешься, неба касаясь!

Кто ты теперь? Бесполезны сравненья...
Переживанье, подобное смерти...
Весь прошлый опыт исчез за мгновенье...

Сказка? Не верите? Верно. Не верьте.

Ощущение незащищенности

Ощущение незащищенности —
Словно в темени – родничок...
И лишение всякой хитрости,
Ставит словно бы маячок...

Словно жёлтым мишень нарисована
На спине... Или – хуже – ромб.
И не спрячешься за засовами:
Взаперти – это тот же гроб.

Воздух свеж до головокружения,
И до боли контрастен свет,
Словно в пропасть твоё скольжение
От тебя не зависит, нет...

Ну так падай! Уже бессмысленно
Оборачиваться назад.
И от логики независимо
Ты падению даже рад.

Ты оплатишь свободу крушением
Обустроенной жизни всей.
Этим медленным в бездну скольжением,
Мимо «правильных», «нужных» вещей.

Прав ли ты, или вдруг ошибаешься —
Совершенно не важно уже.
Ты в падении поднимаешься
На каком-то ином рубеже.

А отсутствие слов не является
Показателем темноты...
Даже если и не получается
В мир людей перекинуть мосты.

Ты меняешься... Что тут поделаешь?
Истончается кожа.
Даже если душа и не зрелая,
Ствол раскачивают ветра.

Время падать, оно независимо
От готовности падать твоей,
От причины (от ветра, от выстрела) —
Независимо от людей.

Крылья будут ли благословением,
Ты узнаешь, уже упав.
Но почувствуешь с удивлением,
Что был прав.

Метаморфозы

Ворона прозрачно умеет кричать,
Как будто бы город – горы.

Как будто бы взмахом крылатым меча
Воздух лишился опоры.
Как будто бы ветер до самых гор
Раздвинул простор.

И сердце звенит от такой высоты,
Как будто бы город – скалы.
И эхо до неба наводит мосты,
И падают звуки в провалы.
И холод с небесно-высоких скал
Хрустально упал.

И я поднимаюсь в летящую высь
По гулкому крику вороны.
И под ноги мне облака улеглись,
Ветра и древесные кроны.
И гребень скалы затвердел под ногой —
На шаг, на другой.

Семена

А в квартире – тишина, тишина,
Лишь далёкие машины шуршат.
Я звонков и голосов лишена,
Отдыхает, улыбаясь, душа.

И ночные расправляются сны,
Оживают, раскрывают глаза,
Крылья пробуют среди тишины,
И сгущаются вокруг чудеса.

Птицы сонные сопят в тишине,
Их уносят облака до Луны,
Где ледышками в серебряном сне
Тают звуки, что без них не слышны.

Пролетает фиолетовый кот...
А на тонкой грани яви и сна
Тихий Ангел крылья всем раздаёт
И в кулёчках из газет – семена.

Вот лечу, держу кулёчек в руках —
Не просыпать бы и не потерять
Семена в обманных снах – облаках...
Чтобы крылья – не напрасно, не зря...

Чтоб в реальность семена донести
Из реальности, в которой я – кот...
И, тем самым, свою душу спасти.
И проснуться. И увидеть восход.

Жил-был кот

Жил-был кот на тридевятом этаже.
У хозяйки на коленях песни пел,
Ел сметану и не слышал про мышей,
Только вдруг, однажды ночью улетел.

Он расправил серебристые усы,
Распушился, словно лунный дирижабль,
Прихватил с собой кусочек колбасы
И умчался в неизведанную даль.

А хозяйка, со слезами на глазах,
Всё кричала бесконечное «кис-кис».
Высоко сияла звёздная роса,
А хозяйка в темноту смотрела, вниз...

Кот на облаке пушистом отдохнул,
Обнаружил в блюде лунном Млечный Путь
И комету вниз нечаянно смахнул,
И увидел, в чём его, кошачья суть...

И причину появления планет,
И теорию волнующую струн...
И подумал, что материи-то – нет!
И – взлетел навстречу звёздному костру.

Ветер солнечный ему лохматил шерсть,
Слышал кот урчанье сотен Чёрных Дыр...
Только вскоре захотел он, всё же, есть
И вернулся в ожидавший, тёплый мир.

Шмякнулся к хозяйке спящей на диван,
Замурчал, запел про звёзды и пути,
Про светил неисчислимый караван,
И про то, что нужно в кухню им пойти.

А хозяйка обняла пушистый ком
И расплакалась от чувств и от обид.
Накормила, напоила молоком
И сказала, что разлуки не простит!

Он мурчал и жмурил звёздные глаза,
Думал: «Завтра никуда не полечу...
Нужно будет про комету рассказать...
Нет... Пожалуй, про комету – не хочу...»

Игрушечная кошка и Космос

Я сижу, такая маленькая-маленькая
На кровати. Шью игрушечную кошечку.
Обуваю ножки в войлочные валенки,
Пришиваю хвост и усики ей крошечные.

А за окнами, за стёклами за чёрными
Снег невидимый всё падает и падает.
Над заснеженными крышами развёрнуто
Одеяло оглушающее ватное.

Где-то там, вверху, галактики вращаются,
Расширяется безмерная Вселенная.
На кровати – ничего не ощущается
И не верится, что я – букашка тленная.

Я стараюсь, шью свою игрушку мягкую,
Прикусив язык, привязываю усики,
Укатилась и лежит в тени под лавкою
Голубая провороненная бусинка.

А планета незаметно и немислимо
Нас несёт сквозь Время, вдаль по Космосу...
Исчезает где-то бусинка таинственно,
Ну а я рукой под лавкой шарю, ползаю.

Ожидает меня кошка недошитая.
Снег в окне стеной бесшумной валится.
Время тикает, земное, непрожитое...
Не забыть бы, что на кухне каша варится...

Пьяница – Ветер

Словно пьяница качается Ветер,
Всё хватается за крыши, за ветви.
Он, наверное, приятеля встретил,
Или, может быть, влюблён безответно.

Или, может быть совсем без причины
Окунулся в зацветающий бражник
И нырнул неосторожно в пучину
Разнотравья, и оставил бумажник.

Потерял широкополую шляпу,
Да совсем и не заметил потери
И смеётся, словно Махакашьяпа
И заглядывает в окна и двери.

Что же Ветер, он уже – просветлённый?
Этот пьяный безответственный мистик?
Или он обыкновенный влюблённый
С хулиганским неожиданным свистом...

Мне немного, всё же, страшно от шума,
От гремящих фиолетовых крыльев.
Не могу я ни читать и ни думать —
Крылья двери в мою душу открыли.

А душа моя – летучая тоже!
Тоже пьяная слегка, если честно...
Как же весело, легко и тревожно!
Боже мой! Ну до чего же – чудесно!

Секрет Синих Птиц

На плече у каждого нежно-васильковая,
Яркая и лёгкая птица улыбается.
Будто бы – прозрачная, будто родниковая —
Взором к небу тянется, с синевой сливается.

От того неузнанна и незамечаема,
Только ощущаема беспричинной радостью.
Если небо ясное – таем под лучами мы
Словно масло жёлтое, словно в вазе сладости.

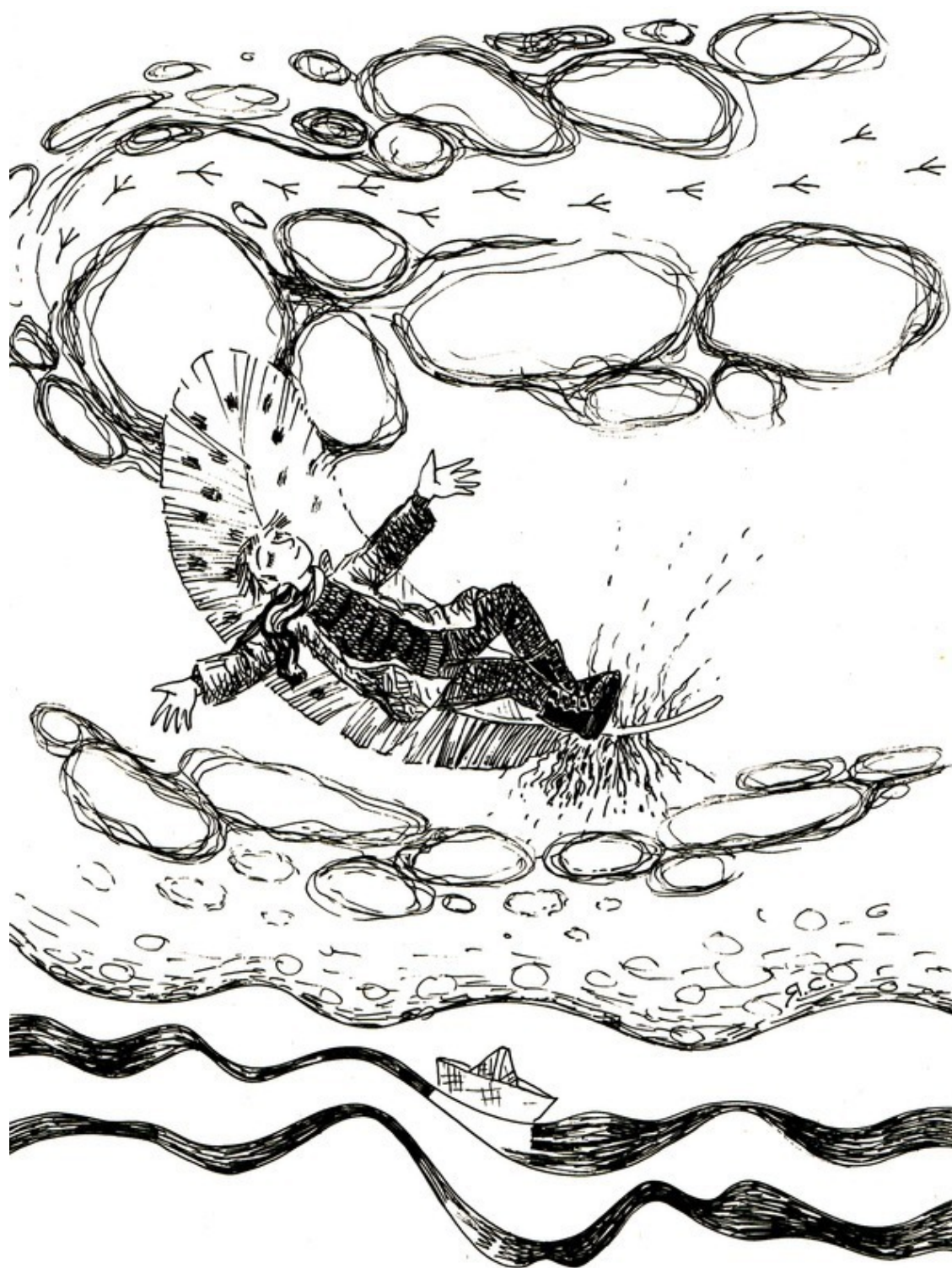
Ну а если пасмурный день закрылся шторами,
Птице ввысь приходится улетать за облако,
Чтоб сливаться с нежными синими просторами,
Где ветра лазурные, где озёра кобальта.

Ей нельзя без синего! Грустно ей от серого.
Тяжело от чёрного, тёмного, бесцветного.
Шлёт она послания в виде снега первого,
Но не опускается птица незаметная...

Нужно что-то синее... Можно – просто пятнышко,
Всех других цветов оно ей необходимее...
Чтоб она увидела, чтоб присела рядышком.
Очень нужно синее! Даже просто линия...

Колпачок фломастера, шоколад (для стимула)
И осколок блюдечка, и кусочек вечера —
Всё для птицы – странницы, чтобы не покинула,
Чтоб она устроилась на плече доверчиво.

Тихий день

О, боже... какой неспешный
И тихий, и молчаливый

Сегодня сложился день...
И – птицы! И птицы, конечно!
И посвисты их счастливые,
И тихая лень...

Не нужно бежать, беспокоиться,
Бесшумные, словно цветы,
События сами устроятся,
И сами возникнут мосты.

Уложатся мысли по зёрнышку,
Неспешные и беспечные,
Как снег в снегопад...
И день пролетает, как пёрышко,
Над маленькой талою речкою,
Парит наугад.

И серое небо над крышами
Так не высоко,
Что шорохи лёгкие слышимы
Сырых облаков...

Прогулка после болезни

Не было... Я не помню подобного листопада:
С гулким шорохом листьев, с тёплым янтарным светом.
Сосны словно примолкли, дятел играет стаккато...
Только не держат крылья, размокшие этим летом.

Бесцельно идти – не хуже, хотя и дрожат колени,
И, словно у старой собаки, глаза слезятся печально.
Тропинка бежит по лесу... Я думаю про оленей...
И думаю, что не догнать их, если увижу случайно.

Шершаво горбятся листья, волнуются под ногами,
И ярко-жёлтые кляксы роняют прекрасные клёны...
И невозможно поверить, что это случилось веками,
Что лес каждый год светлеет, осенью опалённый.

Листья летят, летают, дышат огромным небом,
Слышат высокую песню, крыльями ловят ветер...
Но я сегодня – собака. В сумке буханка хлеба,
Масло, песок, заварка и память о мокром лете.

Осень деревья сушит, дождь отложив на завтра.
И по лесным тропинкам можно бродить кругами,
Ждать, когда высохнут крылья, тихо бродить – не гавкать,
На самые яркие листья не наступать ногами.

Гусиное откровение

По дуге, освещая собою пруд,
Гуси белые-белые тихо плывут.

Гусь на полкрыла впереди подруг,
А они – за ним, замыкая круг.

Спит вода по краю черным-черна,
Как восторг цветёт его белизна.

Изнутри сияет-струится свет,
Словно Истина и на всё ответ.

В отражение неба скользнёт он вдруг,
Изменяя пруд и весь мир вокруг.

А парабола шеи и крыльев взмах
Расцветут на сердце летящим: «Ах!..»

Совершенен он, словно первый снег.
Остановит время привычный бег —

Станет целой вечностью взмах крыла.
Вся округа – крылья вдруг обрела!

И пока плещет-светится белый гусь,
Замирает время, уходит грусть,

Мир становится ясным, как свет, простым,
Исчезает обид и страданий дым.

Озаряет Мир белоснежный взмах,
Он останется в памяти сердца, в снах.

Откровение... Этот чистый свет
На всю вечность... В десятки коротких лет.

Это солнце

Под ногами – золотая дорога
Из высокого, слепящего света.
Под ногами – солнца слишком уж много,
Даже стыдно наступать на всё это!

Солнце в брызгах отразится восторгом.
Я у лужи научусь отраженью...
И расплавятся все двери и створки,
Станет всё неудержимей движенье.

Я пройду над обезумевшей речкой,
И узнаю я, как петь откровенно,
Как нестись навстречу жизни беспечно,
Выбирая только то, что мгновенно.

Выбирая то, что может исчезнуть,
Что погаснет вместе с ярким закатом,
То, что, в общем-то, совсем бесполезно...
(Как я выбрала дорогу когда-то)

Из пустых необъяснимых находок
Не сложить мне ни стихов, ни рассказа.
Затопили речку вешние воды —
Где вода? Где свет? – не вынырнешь сразу.

Свет и ветер, свет и грязь, свет и лужи,
Свет и тополь, свет и я, и дорога...
А я речки сумасшедшей – не хуже:
Что-то прыгает во мне по порогам.

Из-за солнца, даже ветра не слышно...
Если ты в нём раствориться не сможешь —
Ты не выдержишь – огромное слишком
Это солнце...

Серая цапля

Серая цапля расправила серые крылья.
Ровные-ровные, тихие-тихие перья...
Дождь прошуршал невесомой серебряной пылью.
В тёмном пруду отразились большие деревья.

Серые крылья, бесшумные плавные взмахи...
Так тишина поднимается утром туманным над прудом.
Страхи ночные, густые полночные страхи
Тают, реальность теряют в присутствии чуда.

Можно вздохнуть полной грудью, роняя привычную тяжесть.
Знаешь... за прудом живёт настоящая серая цапля...
Видишь? – живём! И, на новое утро отважась,
Падает свет, словно дождик, за каплею капля.

Люблю

Понимаешь?..

Тайну, даже небольшую,
Ощущаю, как награду...
Поделиться?.. Что скажу я?..
«Снег с высоких сосен падал»?

Невозможно... Запредельно —
«Пум...» сорвавшегося снега,
Шелест хвои, шум бесцельный
Вниз стремительного бега...

Что сказать? Что птицы пели?
Что ручьями золотыми
Плавились, горели трели
Между соснами литыми?

Падал снег... срывался с веток,
Падал снова... падал... падал...
Падали охапки света,
Шапки, россыпи, громады!

Кроны синие качались...
Снег сиял, и пели птицы...

Мы под вечер повстречались.
Я хотела поделиться...

«Падал снег – такое чудо!
Понимаешь?» «Понимаю!»
Объяснять всего не буду —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.